

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кубанова Виктора Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»

город Санкт-Петербург

13 октября 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.Б.Кубанова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданину В.Б.Кубанову, который является отцом двоих детей (мать старшего из них умерла в 2003 году, второй ребенок рожден 4 января 2007 года в повторном браке), территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации отказал в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.Б.Кубанов просит признать не соответствующим Конституции Российской Федерации пункт 3 части 1 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», предоставляющий право на дополнительные меры государственной поддержки мужчинам, являющимся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшимся правом на дополнительные меры государственной поддержки, при условии, что решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года.

По мнению заявителя, названное законоположение, не предоставляющее – в нарушение конституционного принципа равенства – право на получение дополнительных мер государственной поддержки мужчинам, которые являются отцами второго, третьего или последующих детей, противоречит статьям 7, 15, 38 (часть 2), 43 и 55 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7, часть 2); материнство и детство, семья находятся под защитой государства (статья 38, часть 1); каждому гарантируется социальное обеспечение, в том числе для воспитания детей (статья 39, часть 1). Конкретные меры социальной поддержки семьи и детей, имеющие как основной, так и дополнительный характер, в соответствии со статьей 39 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации устанавливаются федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в дополнение к основным мерам социальной защиты, возможность использования которых предоставляется, как правило, обоим родителям, устанавливает меры государственной поддержки семей с детьми, направленные на улучшение жилищных условий, получение образования, а также повышение уровня пенсионного обеспечения, и с учетом особой, связанной с материнством, социальной роли в обществе предусматривает приоритетное право женщин на их получение.

Дополнительные меры государственной поддержки предоставляются в связи с реализацией социального риска материнства, охватывающего беременность и рождение ребенка, а право женщин на их получение обусловлено фактом рождения второго, третьего или последующих детей. В связи с этим право мужчины на дополнительные меры государственной поддержки по случаю рождения ребенка, имеющего обоих родителей, является производным от права женщины и может быть реализовано лишь в случае, когда право женщины на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом (в связи со смертью, объявлением умершей, лишением родительских прав и в других ситуациях отсутствия материнского попечения).

Дополнительные меры государственной поддержки, будучи элементом системы социальной защиты граждан, имеющих детей, предоставляются также семьям, усыновившим второго, третьего ребенка или последующих детей. Усыновление (или удочерение) является приоритетной формой устройства несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, имеет целью обеспечение надлежащего воспитания и образования таких детей, их физического, психического, духовного и нравственного развития. Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники – по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению (пункт 1 статьи 124 и пункт 1 статьи 137 Семейного

кодекса Российской Федерации). В связи с этим в случае усыновления ребенка обоими супругами приоритетное право на получение дополнительных мер государственной поддержки также предоставляется женщине. Право мужчин на указанные меры не является производным от права женщин только тогда, когда они являются единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей.

Такая дифференциация, обусловленная различиями в видах социального риска, которым подвержены мужчины и женщины, а также основаниями возникновения правоотношений по воспитанию детей, не противоречит закрепленному в статье 19 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципу равенства мужчины и женщины при реализации прав, гарантированных статьями 38 и 39 Конституции Российской Федерации, а потому пункт 3 части 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Разрешение же вопроса о расширении круга лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки в связи с рождением (усыновлением) детей, является прерогативой законодателя и к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кубанова Виктора Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1085-О-О